

171
385

ДОЦЕНТ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА П. ПОДЯПОЛЬСКИЙ.

ЗНАЧЕНИЕ НОЧНОГО СНА ВО ВРЕМЯ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЙ И КАТАСТРОФ.

Отд. оттиски „Клинического Журнала Саратовского
Университета“. Т. V, № 1. I—1928 г.

Гор. САРАТОВ.

В. 171
385

11-11-1996

Значение ночного сна во время землетрясений и катастроф.

(Предварительное сообщение ¹⁾).

Доцент Саратовского Университета П. Подъяпольский.

Крымское землетрясение случилось в 12¹/₂ часов ночи на 12-е сентября. Ночной 9-тибалльный толчок по шкале Росси и Фореля оказался особенно разрушительным в Ялте, где в некоторых домах падали стены и потолки, рушились дома...

Психотерапевта интересуют психогенные явления от потрясения психики, возникающие после подобных катастроф среди населения. Психическая травматизация, травматический невроз могут быть ожидаемы с 6—7 балльных явлений вышеназванной 10-тибалльной шкалы²⁾

Шаталина, Серафима Ильинична, 29 лет, только что приехала из Ялты и 3-го октября 1927 г. явилась ко мне на прием. Она перенезла в полночь на 12-е сентября 8—9-ти балльный толчок Ялтинского землетрясения. Все было внезапно разбужены от сна: со стен и потолка сыпалась штукатурка, стены и рамы перекашивались, лопались оконные стекла и вылетали со звоном, под качался, устоять было нельзя. погасло во всем городе электричество... Санаторий Ишим-Ада (Зеленый Остров) по Ливадийскому шоссе, где она дежурила в эту ночь как сиделка, пострадал сравнительно меньше, чем было в Ялте: отваливались карнизы, часть потолка, лопнул угол и поделались трещины в стенах. Она перед тем прикурнула, и ее разбудил удар. Пост покинуть было нельзя. Санаторий был наполнен больными детьми с костным туберкулезом.

Жалуется на головокружения, то и дело уши ей как-то закладывает, находит страх и волнение; качает во сне и с просонья; то и дело кажется—вот, вот на нее падает стена; в тревожных сновидениях переживает картины и чувство землетрясения. Даже в Саратове инстинктивно избегает больших домов, боится карнизов и лепных украшений. Она и здесь уже видела в сновидении землетрясение в Саратове.

Пациентку знала и раньше. Тогда и теперь ее гипнотический сон не достигал степени тотального сомнамбулизма. Кто не впадает при гипнотизировании в *somnambulismus totalis*, *momentaneus* нашей терминологии, того не поражает психическая травма от катастрофы, психика его не травмируется травматическим неврозом. И, однако, травматический невроз здесь налицо. Я полагаю, оттого это, что поправкой на сомнамбулизм явился тут ночной сон. Аналогичные примеры другого сорта катастрофических происшествий с лицами, тоже не впадающими в сомнамбулизм при гипнотизировании, нам сейчас же подтверждают эту естественную догадку.

Я только скажу о гипнотерапии данного случая. С одного сеанса уже больная избавляется от своего травматического невроза—и несколько сеансов, крепости ради, делаются сверх того.

Вот 2 случая, относящихся к железнодорожным катастрофам (1923).

¹⁾ Доложено О-ву Психологии, Неврологии и Психопатологии в Саратове 12 октября 1927 года.

²⁾ Неймайр, История земли, т. I, стр. 362, сноска, Шкала Росси и Фореля (русский перевод в издании Т-ва «Просвещение») СПб, 1897.

Лебедев, Иван Максимович, 25 лет, из Мариуполя, токарь и слесарь. Поступил в Санаторий «Красный Шахтер» в Кисловодске 24 августа 1923 г. (№ 5167).

17 сентября, в качестве консультанта санатория, я приглашен к нему, т. к. лекарственная терапия и проводимые уже 3 недели процедуры (гидротерапия, электричество) никаких ощутительных результатов не дают. Он болен 6 лет. Трясение во всем теле почти постоянно, нервничает, особенно, при неожиданности (стук).

Началось с 1917 г. с крушения поезда. Ехал на фронт. В момент вагон разбило вдребезги, и все вдруг очутилось головами в снегу... Очнувшись от сна, сознания после катастрофы не потерял.

Что сон вне дома, в пути—зачастую внушаемый сон, подобный гипнотическому, мы видим из простого примера. Мы засыпаем и спим в вагоне под рокот чугунных колес и под мерное колебание вагона; как вдруг остановка на станции, тишина, пробуждает нас, т. е. именно внезапное прекращение привычного стука. Реальный факт является прямым возражением на ожидания Kohlshütter'a измерять глубину сна силою стука падающей с разных высот гирьки в его приборе *Schlafpendel*.

Собирая анамнез, вы шаг за шагом можете предсказывать наперед пациенту симптомы заболевания—и не ошибетесь. Это обычная свита травматического невроза истерического типа: головокружение, сновидения с темой катастрофы, зыбление, колыхание в груди, подступание к горлу, трясение и т. д. Душевная травма произошла ночью во сне. Налицо типичное *neurosis traumatica, typus hystericus* (по Л. О. Даркшевичу).

Первый сеанс *amnesia partialis* подтверждает с большой вероятностью, что в момент катастрофы он сознания не потерял бы наяву. Кто не теряет сознания при катастрофе, не теряет его и при гипнозе, как сказано. Такие субъекты не впадают сразу в тотальный сомнамбулизм и не получают травматического невроза. Но поправкой на сомнамбулизм здесь тоже был крепкий сон во время катастрофы.

Еще пример с моей дочерью.

Под'япольская, Варвара Петровна, врач, 32-х лет, возвращалась из научной командировки из-за Забайкалья. Не доезжая 65-ти верст до Красноярска, в 2 часа ночи (по Иркутскому времени), когда все спали глубоким сном, случилось внезапное крушение поезда. Все проснулись во мраке, не понимая сперва в чем дело. Электричество погасло. Было тихо, поезд не двигался, а станции не было. Все лежат на полу, чувствуют ушибы, понемногу догадываются о катастрофе, еще не зная ее размеров...

Дочь на полу лежала на шубе, которой она перед этим была прикрыта на верхней полке. Чувствует ушибы тела, во рту больно, два верхних передних зуба шатаются. Она нащупала туфли полные водой... На полу лежит разбитая посуда от вчерашнего чаепития. Двери и окна перекосило, ничего не открывалось. Их вагон стороной вошел в другой вагон; другой стороной он оказался висющим на крюке над пропастью естественного откоса, высотой с 8-миэтажный столичный дом. Солдаты охраны тут же прикладами выбили окна, вылезли и потом вытащили пассажиров. Вылезть можно было лишь в одну сторону, т. к. с другой была пропасть. Это было в ночь с 25-го на 26-е сентября 1923 г. и уже бывали ночные заморозки. В эту ночь мороз был 5° R. Два часа дочь моя пробыла в чулках на морозе в поле, а потом 3 ч. в «теплушке», т. е. в холодном вагоне, который никак нельзя было отопить.

4-го октября я застал ее в Москве (она приехала 1-го) в самом плачевном виде: была еще в синяках, температура (со стороны легких и холецистита), чувствовала полную разбитость, а кроме того, был слабый, но несомненный травматический невроз. Дочь моя тоже не засыпает тотальным сомнамбулизмом при гипнотизировании, давая лишь сомноленцию. Ее катастрофический шок ущемлен был во сне подсознанием бессознательно. Выражался травматический невроз в следующем. С момента катастрофы, все 5 ночей она уже спать совсем не могла. В Москве стала спать, но каждую ночь вдруг просыпалась от падения мнимой посуды, звука которого не слышала при катастрофе (вернее не помнила)—и первые минуты всякий раз понять не могла: едет ли все еще, или нет?

После изгладилась часть симптомов, но она продолжала по ночам вдруг просыпаться с чувством головокружения, недоумевая: в пути она, или дома?..

Мы установили, что головокружение возникало не час в час с катастрофой, (даже с поправкой на Иркутское время), а лишь в моменты внезапного и случайного пробуждения. В комнате ее спали мать и сестры, может быть случайный стук от движения во сне кого-либо был причиной тревожных пробуждений. Когда я однажды вошел в эту комнату, а она спала, случилось то же самое: внезапное пробуждение и головокружение. То и другое отвечало, конечно, внезапному пробуждению от крушения, когда беспорядочно трепало вагон и мутилось от этого в голове. Когда была установлена эта преемственная связь ночных пробуждений и головокружений с ощущением при катастрофе, уяснения смысла связи явлений оказалось достаточно, чтобы уже без гипноза ликвидировать травматический невроз. Правда, анализ и мои авторитетные утверждения о ликвидации ее невроза были сделаны тут же, еще в эмотивный момент и с просонок. Значение просонок я иллюстрировал в моей статье «Заговор или словесное внушение». («Человек и природа» № 9, 1924).

Прибавлю. Крушение было вызвано злоумышленниками, развитыми рельсы на опасном высоком месте и рассчитывавшими на большую катастрофу ради ограбления перевозимых с поездом государственных сумм. Грабители были задержаны в соседней деревне в лесу с железнодорожными ключами, отмычками и ломом. Никто не погиб, т. к. все спали и паники не было, а поезд с крутизны не упал. Только один мужчина находился в уборной, и, когда стало трещать и скакать, выбил окошко и выскочил благополучно. На его глазах уборную сплющило. Паровоз упал вниз, и разбило в щепки вагон-ресторан, товарный и три классных вагона. Больше всех пострадал кочегар, его унесли на носилках: весь в кровоподтеках мягких частей, и он не получил переломов костей.

Прибыл санитарный поезд с врачами, но повязки потребовались самые легкие (порезы, ссадины, ушибы). Страшная катастрофа окончилась чудом благополучно. Зубы дочери реимпланировались вскоре, и щербатой она не осталась. Невроз ликвидирован однократным словесным внушением *a veille*, правда после непосредственного пробуждения ночью 4-го октября.

Не скоро изгладилась остальные симптомы соматических заболеваний, вызванных простудой во время катастрофы. Интересно, что бригада, во время внутреннего обхода лежащих вагонов, испытывала тоже головокружение. Оно, конечно, было и ими вынесено из восприятия головокружительной катастрофы во сне. Да и обходивший бригадою поезд висел на головокружительной высоте, слегка покачиваясь.

Поезд-экспресс Чита—Москва идет неделю. Он прибыл с опозданием на сутки и встречен толпой родственников и близких на Московском вокзале с рыданиями и воплями.

Таким образом, и здесь лицо пострадавшее вынесло из катастрофы, относительно слабый, травматический невроз, хотя и это лицо при гипнотизировании никогда не погружалось в сомнамбулизм. Дочь засыпала у меня слабее всех вышеуказанных лиц, давая, как сказано, лишь сомноленцию. Но она спала глубоким сном во время ночной катастрофы.

Таким образом, *casus nocturnus* имеет место во всех приведенных случаях и ему следует приписать здесь исключительное значение.

Возвратимся к землетрясениям.

Землетрясения, разрушающие в несколько минут, даже секунд, города рано утром или в ночное время, когда все спят, должны давать особенно большое количество душевных травм среди избежавших смерти, как бы целые психические эпидемии.

Таково было Мессинское землетрясение. 28 декабря н. с. 1908 г., происшедшее рано утром, когда большая часть жителей мирно спали в своих домах. Погибло 77.283 человека из 162.436 жителей. Из 91.173 оставшихся в живых огромное большинство, если не все, получили травматический невроз. О психогенных явлениях после Мессинского землетрясения писали психиатры: Ferrarì (Болонья), Näcke, вскользь упоминает о нем и Н. Н. Баженов (Жур. Корсакова, 1924, кн. 1—2).

Таково Верненское землетрясение. 28 мая (9 июня) 1887 г. Землетрясение разразилось внезапно над спящим городом (утром в половине 5-го). Через ¼ часа после подземных ударов и страшного грохота разрушавшегося города все жители стали вдруг равны по положению! Все выбежали босые, не одетые, остались без гроша денег, без крова... «Были случаи помешательства, особенно среди женщин» — отмечено очевидцем. Конечно, здесь речь как раз о тех психогенных явлениях, которые мы имеем в виду. Но потрясение здесь оказалось более глубоко и отразилось более интенсивно, чем было в Крыму.

Крымское землетрясение, хотя и более слабое, было в полночь и тоже застало большинство спящими. Вышеупомянутая больная, свидетельство саратовских врачей, летом работавших на крымских курортах, свидетельства лиц, как раз проживавших в Крыму, единогласно отмечают психогенные явления (типа травматического невроза), которые оставались лично у них некоторое время, особенно сновидения, чувство покачивания, волнение и т. д. (проф. М. П. Кутанин, проф. В. Ф. Болдырев, д-р В. Е. Лебедев, д-р П. А. Дмитриев и др.).

Положения.

1) Катастрофа, постигающая на яву, как правило, травмирует психику только высоко внушаемых лиц, которые при этом сразу оказываются в состоянии равноценном тотальному, мгновенному сомнамбулизму (*somnambulismus totalis momentaneus* нашей терминологии), будь это мимолетное или длительное (обморочное) состояние. В 25 % казус ущемляется и с фотографической точностью воспроизводится в припадках, обычно наступающих за всяким достаточным волнением ассоциативно (25 % мгновенных сомнамбул по подсчету нашего Гипнологического Кабинета).

2) Лица, не впадающие при гипнотизировании в тотальный сомнамбулизм мгновенно, вовсе не усыпляемые, или дающие сомноленицию, *chame* и т. п. слабые гипнотические и гипноидные состояния, не травмируются душевно при катастрофах, застигающих их в бодрственном состоянии.

3) Следует особенно подчеркнуть значение при катастрофах *casus nocturnus*, т. к. ночной естественный сон делает поправку на сомнамбулизм и у плохо засыпающих искусственным сном.

4) Все, относящееся к большим катастрофам, в равной мере относится и к житейским перипетиям: ссора, скандал, оплеуха отца, операционная, театральная травма, буйство пьяного человека, перепугавшего сонного ребенка и т. д. Все это вызывает тот же травматический невроз, истерического типа.

Die Bedeutung des Nachschlafes während der Erdbeben und Eisenbahnkatastrophen

Docent Dr. Med. P. Podiapolsky.

Thesen

1. Die psychische Trauma findet bei denjenigen statt, die bei der Hypnotisierung fähig sind in den *Somnambulismus totalis momentaneus* (unserer Terminologie) zu verfallen (25% von allen Patienten, welche zu den Hypnotherapeuten kommen, verfallen sofort in den totalen *Somnambulismus*).

2. Diejenigen werden nicht seelisch traumatisiert, welche nicht in den *Somnambulismus* verfallen.

3. Der Nachtschlaf während der Katastrophe korrigiert zu dem *Somn. tot.* und diejenigen Personen, welche bei dem Hypnotisieren nicht in *S. t.* verfallen, können bei diesen Bedingungen auch eine psychische Trauma bekommen. *Casus nocturnus* spielt hier eine sehr grosse Rolle.

4. Zank, Skandal, eine Ohrfeige des Vaters, eine Operations trauma, eine theatralische Trauma, auch andere Erlebnisse rufen, *ceteris paribus*, die traumatische Neurose hervor (z. B. Lärm eines Betrunknen am Bette eines schlafenden Kindes).